

РЕЛЯЦІЯ

из Санктпѣтербурха ввсіхъ чіслѣхъ
получена вѣдомость.

Чшо іуня вв 19 день. прїѣхалѣ
кѣ ревелю на шведскомѣ караблѣ
генералѣ крісѣ комисаріусѣ, князѣ
Яковѣ Ѳедоровічѣ Долгорукои, и прї-
везѣ сѣ собою нашїхъ плѣнныхъ.
двухъ Полковніковѣ, гуліца, и
козодавлева.

шрехѣ Полуполковниковѣ,
гордона, фондервідена, декудре.
двухъ Капітановѣ.
двухъ Порупчіковѣ.
и двухъ Прапорщїковѣ.
И нѣсколко рядовыхъ.

А всего всѣхъ сорокѣ чешыре
человѣка.

А освободілись из полону такімъ образомъ. Когда они повезены были на розмѣну, и попомъ оставлены въ якопсшанѣ, гдѣ они были чепыре мѣсяца. Тутъ же не подалеку былъ генералъ головинъ, и генералъ масоръ прубецкой, и князь андреи хілковъ. И попомъ швецкой генералъ клеркъ велѣлъ ихъ вестн чрез море балшійское на швецкую сторону въ городъ уму. И помянушые де господа, головинъ, и князь прубецкой, и князь хілковъ, повезены ли или нѣшъ о помъ невѣдомо.

А его господина генерала крїсб комїсарїуса князя долгорукова, съ вышепомянушыми офїцеры и рядовыми посадили на шкупу под городомъ неїкарлби, и хопѣли вестн въ уму.

И за пропівнымъ вѣтромъ нѣсколко дней спояли у берега между острововъ:

И всевышшїи богъ далъ имъ такое безспрашное дерзновенїе, что они капїтана и салдавъ, кошорые ихъ провожали, помешавъ въ корабль подъ палубу, и ружье у нїхъ опнявъ, поднялі якорь іюня прешїяго дня, и пошлі въ свои путь, и ѣхали шѣмъ моремъ сто дващцеть мїль, и недоѣхавъ спекхолмы миль за десять, поворотїли на островъ дакго, копорой блїзъ острова эслана, завоеванного оружіемъ Его Царского Величсва. И хотя шїпоръ ихъ и шпурманъ от спекхолма чрезъ балпїтское море пуши нїчего не знали, и нїкогда шѣмъ путемъ нехажївали, и каршъ морскїхъ

Іуліи

проскѣхъ пои себѣ неимѣти снѣдъ